

23 ИЮН 1981

Во многих театрах Москвы идут спектакли с костюмами известного художника-модельера Вячеслава Зайцева. Он «одевает» героев пьес М. Горького, Э. Олби, Т. Уильямса во МХАТе, в театре имени Моссовета, в цыганском театре «Ромэн».

МОДА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

— Причастность к театру не есть что-то случайное и неожиданное для меня, — рассказывает Вячеслав Зайцев. — В сущности все, чем я занимался и занимаюсь сейчас как модельер, связано с подмостками, со своеобразной режиссурой, со зрителем.

К каждой демонстрации моделей Вячеслав готовится как к спектаклю. Он глубоко убежден, что воздействие моды на зрителей — процесс не столь простой, как иногда думают. Мода впитывает в себя многие аспекты нашей жизни — и материальной, и интеллектуальной. Модно, современно одетый человек, считает Зайцев, — это образ самого времени. Образ символический. Его надо «подать», разъяснить, им надо «заразить» зрителя. И он использует для этой цели подмостки.

— Но когда состоялась Ваша встреча с настоящим театром?

— Десять лет назад. Я до сих пор удивляюсь смелости главного режиссера Московского театра сатиры Валентина Плучека, доверившего мне работу над костюмами персонажей комедии Бомарше «Женитьба Фигаро». Это была моя первая работа в театре. Доверие окрыляет, повышает чувство ответственности. И я был счастлив, что в том большом успехе, какой имел спектакль, была и доля моего труда.

Я спрашиваю Вячеслава Зайцева, в чем, по его мнению, разница в работе над новой моделью одежды и костюмом для сценического персонажа.

— Разница огромная. В первом случае я моделирую абстрактный образ, а во втором — вместе с режиссером и актером создаю, сообразно замыслу автора, конкретный тип, действующий в определенной исторической обстановке, во взаимосвязи с другими персонажами. Как модельер, я все

придумываю сам, костюм — это плод моей фантазии. В театре же я делаю последние штрихи к образу, вылепленному актером. Но я сознаю необходимость органического включения их в общую живописную палитру спектакля.

— Долго ли Вы работаете над каждым театральным костюмом?

— По-разному, — отвечает Зайцев. — Чаще идея приходит сразу. Но вот Кемеровский театр попросил меня создать костюм для Анны Карениной. Месяц мучила меня эта тема, пока я ее не «увидел».

Совсем недавно Вячеслав Зайцев дебютировал на новом театральном поприще: выступил в качестве сценографа всего спектакля — «Лоренцаччо» по пьесе А. Мюссе в московском театре «Современник». Писать декорации — совершенно иная область творчества. Мой собеседник рассказывает, что предложение режиссера Валерия Фокина было для него полной неожиданностью. Он привык к малым формам, страшился пространственных композиций, громоздких конструкций. Но велико было и желание попробовать себя в такой работе. Тем более что эпоха Возрождения, к которой относится действие пьесы А. Мюссе, предмет его давнего интереса и увлечения.

Сейчас «Лоренцаччо» с успехом идет в «Современнике». И зрители, и критики отмечают не только режиссерскую и актерские работы, но и поразительно тонкое живописное решение сценографа.

Творческая одержимость Вячеслава Зайцева общеизвестна. За участие в оформлении праздников открытия и закрытия Олимпиады-80 он награжден орденом «Знак Почета». Его персональные выставки как художника-модельера проходят в Москве и за рубежом. Недавно Зайцев вернулся из ГДР, где работал над костюмами персонажей пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» в драматическом театре Веймара. Я спрашиваю, не отвлекает ли театр от основной профессии.

— Театр — это мода на все времена. А своей профессии я предан. Обязанности главного художественного руководителя Дома мод, а также доцента кафедры моделирования Московского технологического института дают возможность выразить и реализовать свои идеи.

В. САНКОВ,
корр. АПН.